

Глава 8. Посторонние рядом, неловко

—

Передохнув ночь в гостинице неподалеку от улицы Ши-ли, на следующее утро Шужуй повел Лу Лина в клинику «Дэсинь», о которой говорила госпожа Ян.

Они пришли рано, как раз к открытию. Маленький ученик лет восьми-девяти возился с ключом в замке. Несмотря на ранний час, у дверей уже ждали три-четыре человека — видать, пришли еще раньше них и оказались куда прилежнее.

Как только дверь распахнулась, ожидающие хлынули внутрь следом за мальчишкой, будто боялись, что если задержатся хоть на шаг, то лекарь их не примет.

Шужуй и раньше слышал, что в таких больших городах к хорошим врачам попасть трудно: больных много, а опытные лекари либо заносчивы и капризны, либо их забирают к себе в поместья знатные и богатые семьи. Простому человеку повидать знающего мастера — задача не из легких.

На этот раз Шужуй убедился в этом воочию, но видя такой ажиотаж вокруг клиники, он, напротив, только больше исполнился надежды.

Он негромко сказал Лу Лину:

— Стань в очередь как следует, не давай тем, кто пришел позже, пролезть вперед.

Лу Лин коротко отозвался в знак согласия.

Маленький ученик, войдя в дом, пересчитал людей по головам, сбегал во внутренние покои и вернулся, неся охапку табуретов. Ножки стульев торчали во все стороны, едва не тыча мальчика в подбородок.

Шужуй поспешил на помощь: подхватил табуреты и помог расставить их.

Ученик, поблескивая круглыми глазами, поблагодарил Шужуя, тут же выхватил из-за пояса грубую тряпку, смахнул пыль с сидений и пригласил больных присаживаться. Закончив с этим, он не присел ни на минуту: сразу метнулся за прилавок, протер пыль, открыл замки и только тогда объявил:

— Кому за лекарствами — сюда. А на осмотр придется подождать: старший брат скоро будет.

Едва он договорил, как двое подошли за снадобьями, а остальные остались ждать лекаря.

Ученик хоть и был мал годами, но в травах разобрался отменно. Ловко отвесив нужные травы, он ушел в заднюю комнату и вынес чайник с водой. Как раз когда он собирался налить чаю Шужую и Лу Лину, в дверях показался мужчина.

На вид ему было немногим больше двадцати. На плече висел тяжелый лекарский ящик, а под глазами залегли темные тени — видать, от недосыпа.

Мальчик-ученик радостно воскликнул:

— Старший брат, ты наконец-то пришел!

Молодой лекарь махнул рукой и извиняющимся тоном обратился к ожидающим:

— Вчера ночью вызывали к больному, провозился до рассвета, вот и проспал немного, заставил вас ждать.

Пациенты вежливо ответили, что ничего страшного, и лекарь, не тратя времени на лишние разговоры, пригласил первого человека в кабинет.

Шужуй и Лу Лин стояли последними в очереди. Видя, что маленький ученик освободился, Шужуй не удержался от расспросов:

— У доктора Юя такое мастерство, все кругом его хвалят. Не думал, что он окажется таким молодым.

Услышав это, мальчик рассмеялся:

— Вы двое, видать, впервые у нас. Это не наш учитель Юй И-чжэнь. Тот, кого вы видели — мой старший брат, доктор Чжоу.

Шужуй нахмурился:

— Значит, доктор Юй сегодня не принимает?

— Учитель позавчера уехал закупать лекарственное сырье. Сейчас за клиникой присматриваем мы со старшим братом.

Мальчик добавил:

— У вас что-то болит, раз вы именно учителя искать пришли?

От этих слов у Шужуя на сердце похолодело. Он поспешно ответил:

— Это мой названный брат. Дней десять назад он сильно ударился головой, потерял сознание, а когда очнулся — ничего не помнит. Мы прослышали, что доктор Юй искусен в иглокалывании, надеялись, что он поможет.

Ученик посмотрел на Лу Лина. Тот стоял с холодным лицом, так что в глаза ему смотреть было боязно, но если приглядеться, взгляд у него действительно казался каким-то пустым.

Мальчишка почесал затылок:

— С такими недугами и впрямь только учитель славно справляется. Но он если уезжает, так на три-пять месяцев: и травы собрать, и с другими знаменитыми лекарями опытом обменяться. Это дело долгое.

Шужуй замер, не зная, что и сказать. Ну как же так не вовремя!

Видя его расстройство, ученик добавил:

— Но вы, гер, не убивайтесь так. Мой старший брат — прямой ученик мастера, он тоже многому научился. Пусть сначала он посмотрит, может, и сам справится. Вид у молодого господина здоровый, лицо румяное — может, и болезнь не так серьезна.

«Это кому она не серьезна?» — подумал Шужуй. Перед людьми-то он послушен, а наедине —

больной на всю голову упрямец.

Но выбора не было. Оставалось только возложить надежды на молодого доктора Чжоу, уповая на его «чудесное исцеление».

— Скорее, заходите!

Мальчик увидел, что предыдущий пациент вышел, и позвал их. Шужуй отогнал лишние мысли и поспешил завести Лу Лина в комнату.

— Пульс у молодого человека глубокий, сильный и упругий. Похоже, вы занимаетесь боевыми искусствами, — доктор Чжоу убрал руку с запястья Лу Лина. — Судя по одному только пульсу, никаких отклонений нет.

Сказав это, он развернул сверток с иглами:

— Опираясь на ваш рассказ о причине болезни, мне остается только попробовать иглокалывание.

Шужуй посмотрел на разложенные иглы — тонкие, поблескивающие серебром, длиной больше пальца. От одного вида стало не по себе. Сам он никогда не подвергался такой процедуре и не знал, каково это. Когда длинная тонкая игла вошла в макушку Лу Лина, Шужуй едва не зажмурился, а сердце его бешено заколотилось.

— Вы сказали, молодой человек потерял память из-за того, что его ударила ослиная повозка десять дней назад? — Доктор Чжоу, устанавливая иглы, вдруг нахмурился и переспросил.

— Именно так, — поспешно подтвердил Шужуй.

Доктор Чжоу покачал головой:

— Нет. У него явно была старая травма, причем куда более серьезная, чем та, о которой вы говорите.

Он подозвал Шужуя поближе:

— Травма от повозки затронула лишь кожу да мышцы, она не дошла до черепа. Но чуть раньше была другая рана, которая уже затянулась, и она была гораздо тяжелее. По моему рассуждению, та старая рана уже заставила его сознание помутиться, а новая лишь добавилась сверху. Одно на другое наложилось — вот и результат.

Шужуй нахмурился еще сильнее. То-то прежний лекарь говорил, что рана пустяковая, а человек всё забыл — Шужуй грешным делом думал, что Лу Лин притворяется. Оказывается, во всем виновата старая травма.

Но будь то новая рана или старая, Шужуя волновало одно:

— Доктор, так это лечится?

Доктор Чжоу беспомощно вздохнул:

— Был бы здесь учитель, с его опытом и знаниями он бы нашел способ. А я только начинаю путь. С обычными хворями справлюсь, но такой застарелый недуг... Я не смею действовать наобум. Голова — место важное, лечить без уверенности — значит играть со здоровьем

больного.

Услышав это, Шужуй опустил глаза. Узнав, что Юй И-чжэня нет, он подсознательно ждал такого исхода, но когда надежда окончательно растаяла, разочарование всё же накрыло его.

Впрочем, доктор Чжоу был прав. Нельзя заставлять человека лечить, если он не уверен, а то еще сделает из него калеку — это было бы гораздо большей проблемой, чем потеря памяти.

Шужуй невольно посмотрел на Лу Лина. Тот, как больной, наверняка надеялся на исцеление, а теперь всё откладывается на месяцы — каково ему?

— Ничего страшного, — Лу Лин, заметив поникшего Шужуя, сам принялся его утешать.

Шужуй было растрогался, но тут же услышал:

— Главное, что ты рядом. Память — дело второстепенное.

—

Доктор Чжоу, глядя на их нежные отношения, улыбнулся:

— Молодой человек прав. Он просто не помнит прошлого, но в быту и жизни всё по-прежнему. Когда рядом близкие люди и фулан — это не так уж страшно. В конце года учитель вернется, приведите его снова. Кто знает, может, к тому времени память сама вернется.

Шужуй не знал, что и сказать. Жаловаться и сокрушаться было бесполезно. Впрочем, поход не был напрасным: по крайней мере, выяснилась истинная причина беспомощности Лу Лина. Расспросив о том, на что стоит обратить внимание, Шужуй поблагодарил лекаря, заплатил за прием и увел спутника.

Выйдя на шумную улицу, Лу Лин посмотрел на молчаливого Шужуя, который будто лишился всех сил, и не выдержал:

— Мое прошлое действительно так важно для тебя?

Шужуй поднял голову и заглянул в его пустые глаза:

— Если говорить о важности, то тебе оно должно быть куда важнее. Неужели ты не хочешь знать, что было раньше?

Лу Лин помолчал и ответил:

— Вернуть память было бы хорошо, но если не выходит — я не чувствую особого разочарования. Возможно, тебе неприятно это слышать, но у меня в душе нет острого желания разузнать о прошлом.

У Шужуя екнуло сердце. В этот миг Лу Лин показался ему очень жалким. Сам он никогда не терял память, но думал, что такие люди должны страстно желать всё вспомнить. Почему же Лу Лин не хочет? Должно быть, его прошлое было не самым радостным, из тех, о которых лучше не вспоминать.

Хоть он и не знал, что пережил Лу Лин, но старая травма, которая была тяжелее удара повозкой, говорила о многом. По всей видимости, эти прошлые воспоминания были для него неприятными; он мог либо пережить их, либо избежать.

Шужуй подумал, что, возможно, ему не стоит так упорно твердить Лу Лину, что он — не его фулан. В конце концов, сейчас он — единственный человек, на которого тот может положиться. К тому же, хоть по словам доктора, потеря памяти случилась не только из-за повозки, но доля вины Шужуя всё же была. Не врежься повозка в него — может, память бы и уцелела. С другой стороны, если бы Лу Лин не преградил путь повозке, сам Шужуй мог остаться калекой.

Если посчитать, то Лу Лин — наполовину спаситель. Шужуй чувствовал себя и виноватым, и в долгу перед ним.

Ладно, решил он, больше не буду спорить о том, супруги мы или нет. Пусть считает кем хочет — мужем, братом или близким человеком. Со временем, общаясь друг с другом, он и сам поймет, что к чему — не дурак ведь.

В общем, раз сейчас проблему Лу Лина не решить, придется отложить её до возвращения доктора Юя. Сейчас важнее наладить жизнь, а то у них даже нормального жилья нет.

С этой мыслью на душе у Шужуя стало легче.

— Голова болит.

Шужуй вздрогнул, решив, что это его мысли сорвались с языка, но тут же понял — это сказал идущий рядом Лу Лин. Испугавшись, что тот упадет, он подхватил его под локоть:

— Голова кружится?

Лу Лин коснулся места, куда втыкали иглы:

— Место укола болит.

—

Шужуй тут же отпустил его руку:

— Что ж ты раньше не сказал, что больно?

— Посторонние кругом, мне было неловко.

Шужуй поджал губы. «Надо же, какой гордый», — подумал он. Впрочем, все мы из плоти и крови. Лу Лин хоть и воин, но кожа у него не каменная — любому человеку бывает больно.

Смягчившись, он утешил его:

— Ладно, придем — я приготовлю тебе рыбные тефтели. Поешь и поспишь в гостинице, отдохнешь как следует.

Лу Лин кивнул и спросил:

— А ты?

— А я схожу к кровельщикам, посмотрю черепицу.

— Я с тобой.

Шужуй отрезал:

— Что тебе там делать? Торговаться ты не умеешь, только людей пугаешь. Сиди уж. Не бойся, хоть лекарь тебя и не вылечил, я тебя не брошу. Лавка-то на улице Ши-ли — никуда она не денется, как и я.

Лу Лин хотел сказать, что боится не того, что Шужуй сбежит — он его откуда угодно достанет. Он боялся, что того обидят, как вчерашний старик. Но, подумав, решил: Шужуй за словом в карман не лезет, его так просто не обидишь.

Раз его не берут с собой, он сказал:

— Тогда я по городу пройдуся, осмотрюся.

Нужно было освоиться, чтобы найти работу. Лавка в руинах, на ремонт уйдет уйма денег, а сбережения тают — без заработка нельзя.

Шужуй, не зная о его планах, подумал, что Лу Лину просто скучно в гостинице, и кивнул:

— Хорошо, только дорогу запоминай. Город большой, если потеряешься — я тебя искать не пойду.

— Я правда не дурак.

—

<http://bllate.org/book/17079/1593920>